

А затем оба мужчины начинают кончать, и челюсть Сьюзен падает в вечной ухмылке, когда она чувствует, как ее внутренности - и лоно, и кишечник - окрашиваются в белый цвет горячим, липким эякулятом. Мужчины выпускают в нее свои струи, а затем выходят из нее и бросают ее на пол. Цепи на запястьях, подвешенные к потолку, тут же ослабевают, и Сьюзен снова оказывается на коленях, там, где она начинала свой танец, когда Оленька только начинала его.

Но ничто уже не было прежним. Ничего... Сьюзен вздрагивала, ее глаза метались туда-сюда под повязкой. Затем, совершенно неожиданно, повязка слетела. Рыжеволосая девушка несколько раз моргнула, пытаясь приспособиться к изменению освещения, но когда ей это удалось, она подняла глаза на своего похитителя, на мужчину, державшего ее.

На нее смотрят двое, и хотя оба они в масках, она не может отделаться от ощущения, что это один и тот же человек, только в двойном экземпляре. Это присутствие... Он как будто везде, как будто он заполняет всю комнату своей магической аурой. Сьюзен только читала о такой силе, о волшебниках, владеющих магией такого масштаба на кончиках пальцев.

Последними двумя были Дамблдор и сам Волан-де-Морт. Ходили истории о том, что делало Дамблдора таким хорошим, но в то же время таким ненавистным для Визенгамота Верховным магом. Он обладал способностью заставить комнату замолчать с помощью своей магии, и он не раз использовал ее против непокорного Визенгамота, чтобы добиться своего.

Однако Дамблдор был мертв, как и Волан-де-Морт. Кем бы ни был этот Олень, он был самым могущественным волшебником, с которым Сьюзен пришлось столкнуться за долгое-долгое время. Теперь она стояла перед ним на коленях, его семя сочилось из ее дырочек, она все еще была в цепях, но, по крайней мере, у нее больше не было завязанных глаз.

Сьюзен Боунс... Британское Министерство магии коррумпировано. Оно - гнойная рана в этом мире. Я намерена уничтожить его. Я намерен разобрать его на части, кусочек за кусочком, кирпичик за кирпичиком. Долгое время вы были частью проблемы. Вы помогали им совершать ужасные вещи, которые они совершали, - либо по невнимательности, либо открыто. Вы - соучастница их преступлений».

Отвернувшись, Сьюзен уставилась на землю под собой, которую она теперь узнала как влажные, мокрые булыжники. В основном мокрые от ее собственных кульминаций, как это было.....

Но вы можете искупить свою вину. Ты можешь заслужить свой второй шанс, прямо здесь, прямо сейчас. Поклянись мне. Поклянись делом, достойным тебя. Сделаешь ли ты шаг во тьму, чтобы преступления коррумпированного правительства этого мира наконец увидели свет?

Пока он говорит, она медленно поднимает глаза и смотрит на его лицо в маске, почти не веря в то, что он говорит, что он предлагает ей. Но он смертельно серьезен. Это не шутка. А Сьюзен не из тех, кто упускает второй шанс.

Да. Я... Да!

Олень улыбается, и в следующее мгновение Сьюзан понимает, что она освободилась от оков. Но его нападение на ее тело и чувства продолжается. Более того, оно усиливается. Все переносится на кровать, и Сьюзен с изумлением наблюдает, как появляется все больше Оленей. Каждый из них, конечно, в маске, но она может судить по телу, члену, рукам... это все тот же могущественный волшебник, достаточно сильный, чтобы повторить себя полдюжины раз.

Он трахает ее множеством своих тел, трахает ее во всех возможных позах. Сьюзан просто участвует, но она больше не скована. Теперь она может участвовать, она может отвечать взаимностью. Пока она подпрыгивает на членах в своей пизде и заднице, пока она сосет член, входящий и выходящий из ее горла, Сьюзан хватается и гладит еще два ствола по обе стороны от нее. Шестой Олень использует ее рыжие кудри, чтобы погладить себя, но ее это почти не волнует. Удовлетворение этого мужчины становится для Сьюзан всем миром: отдать ему всю себя, отблагодарить его за то, что он ей предложил... вот и все, что имеет значение в этот момент.

Сьюзан теряет счет тому, сколько раз она кончила на его член, она вообще теряет счет всему. Ее существование становится не более чем наслаждением, как дающим, так и получающим, и когда горячее, липкое семя брызжет ей на лицо, на сиськи, на волосы, когда густая, вязкая сперма течет в горло или в лоно и кишечник, она принимает все это с радостью и готовностью.

В конце концов, Сьюзан набита спермой, но вымыта. Но в конечном итоге она хочет большего. Она хочет провести остаток своих дней, ублажая Оленьку. Увы, часть удовольствия - это уход от него, и как бы она ни ненавидела это делать, в итоге так и происходит. Как выясняется, прошел всего один день за пределами Оленьего прыжка, когда она и ее товарищи-авроры наконец-то оказались на свободе. Кажется, что прошло гораздо больше времени..... Но Сьюзен знает, что она должна выполнить свою работу.

-х-Х-х-

Неделю спустя знакомый малинововолосый аврор отправился в тату-салон, расположенный всего в квартале от Оленьего прыжка. Она крепко сжимает в руке кусок пергамента, на ее лице играет улыбка, когда она подходит к салону и делает глубокий вдох, прежде чем войти внутрь. Жизнь Сьюзен Боунс сильно изменилась с того дня, с той ночи, проведенной в качестве игрушки Оленьки. И все это было к лучшему.

Она до сих пор не знала, что он сделал с теми, кто отправился с ней в злополучный и крайне незаконный рейд на Оленью скачку. Но когда она и все они вернулись в Министерство, каждый из них явился к главе Отдела магического правопорядка и признался в довольно серьезных преступлениях, в которых они участвовали по поручению самых богатых и знаменитых людей в Волшебной Британии.

Даже если бы Директорат был в кармане у этих богатых и крупных людей, им всё равно

пришлось бы что-то делать с признаниями авроров. Сьюзен уже несколько дней ничего не слышала ни от одного из тех, кто должен был предать ее, а сама она была на редкость чиста. Тем лучше было служить своему новому хозяину изнутри.

Что я могу для вас сделать?

Сьюзен улыбнулась, оказавшись лицом к лицу с ведьмой, похожей на панка. Неделю назад она бы, наверное, и нос воротила от одной мысли о том, чтобы войти в это место или общаться с такой женщиной, как та, что сейчас перед ней. Но все меняется, и Сьюзен радостно шагает вперед, протягивая в руке лист пергамента.

Мне нужно, чтобы вы сделали мне татуировку, пожалуйста. Не беспокойтесь о стоимости... цена не имеет значения».

Татуировщица открывает сложенный пергамент, и Сьюзан видит, как на мгновение расширяются ее глаза от того, что она на нем видит. Она долго смотрит между Сьюзен и пергаментом, высоко подняв брови.

'... Куда тебе это нужно?».

Злобно ухмыляясь, Сьюзен Боунс подходит к стоящему рядом стулу и садится на него на колени. Одновременно она поднимает халат и обнаруживает, что под ним нет ни единого стежка одежды, обнажая перед ведьмой бледную попку и указывая свободной рукой на обнажившуюся плоть задницы.

«Вот... здесь».

Другая ведьма на мгновение замирает, и Сьюзен видит интерес и возбуждение в ее глазах. Но затем она переходит к делу, решимость наполняет ее взгляд, и она сжимает челюсти и принимает боевую стойку. Сьюзан приходится прикусить нижнюю губу и не раз хвататься за спинку стула, на котором она стоит на коленях, пока она делает очередную татуировку, но в конце концов она заканчивает, и на ее заднице отпечатывается изображение головы оленя, чтобы обозначить ее как свою собственную.

Теперь Сьюзан знает, кому она принадлежит, она знает, ГДЕ она принадлежит. Стоя на коленях перед оленем, обслуживая его величественный ствол. И когда спустя пару часов она покидает тату-салон, продемонстрировав мастеру свою признательность в более интимной обстановке, рыжеволосая радостно сияет, а ее взгляд тут же устремляется к Прыжку Оленя, расположенному неподалеку от дороги. Все идет по плану. Его плану.